

ЛЕВ НЕВСКИЙ

Боги Асгарда Закат владык

ОДИН. СУРОВАЯ БЫЛЬ

Лев Невский

**Боги Асгарда. Закат владык.
Один. Суровая быль**

«Издательские решения»

Невский Л.

Боги Асгарда. Закат владык. Один. Суровая быль / Л. Невский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906533-9

Первая часть серии книг о Великих Северных (Рунических) богах. Давным-давно в нашей Солнечной системе была прекрасная планета Астра. На ней жили, творили и создавали древние рунические боги. Книга основана на сюжетах скандинавской мифологии и описывает жизнь и деяния Северных богов в стиле фэнтези. Книга написана доступным, современным, динамичным, красочным, лёгким языком с добавлением художественного образа героям и происходящим событиям.

ISBN 978-5-44-906533-9

© Невский Л.
© Издательские решения

Содержание

В традициях древних сказителей	6
Слова благодарности	7
Обращение к Читателю	8
Глава первая.	9
Глава вторая. Предчувствие ВсеОтца	11
Глава третья.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Боги Асгарда. Закат владык Один. Суровая быль

Лев Невский

Редактор София Альгиз

© Лев Невский, 2020

ISBN 978-5-4490-6533-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В традициях древних сказителей

В старину представления о мироустройстве бережно хранились и передавались в устной форме от старшего поколения к младшему. Особую роль в сохранении мифологии и истории играли сказители. Они облачали в художественную форму представления, сформировавшиеся в обществе о происхождении мира и его устройстве, месте человека в нём, о значимых для жизни людей явлениях и событиях, а также Богах и Героях. Завораживающий сюжет являлся яркой упаковкой для знаний о ключевых законах и понятиях, регулирующих духовную и материальную сферы жизни общества. Каждый сказитель рассказывал по-своему, рисуя свой мир образов, но устоявшиеся позиции в части интерпретаций представлений о мироустройстве, пантеоне Богов и событийной истории народа всегда сохранялись в неизменном виде. Со временем сказителей заменили книги, а позднее кинематограф и мультипликация.

В современном мире сохранение мифологии и истории через создание ярких художественных образов стало постепенно вытесняться искусством создания отличных от других авторов художественных фантазий по мотивам... В результате у обывателя путается быль и небыль, мифологические представления разных времен и народов смешены и бессистемны, а древние Боги и Герои вообще могут ездить на современных джипах и питаться фаст-фудом. Но в этой книге вы этого не встретите... Это особое издание.

Повествование книги «Боги Асгарда» выполнено в стиле древних сказаний. В основе сюжета результаты многолетней научной работы в области реконструкции скандинавской мифологии, представленные в форме увлекательного сюжетного повествования. И как в свое время Гомер оживил античные предания, а Валентин Пикуль – исторические события, так и Лев Невский оживляет предания древних скандинавов о мироустройстве. Читатель, будь то ребенок или взрослый, погружается в сложные взаимоотношения между жителями разных миров, и увлеченный ярким повествованием, постепенно знакомится со скандинавской мифологией. В помощь читателям автор в заключении книги поместил словарь мифологических понятий, что выгодно отличает издание от художественных произведений в данной тематической области и подчеркивает его образовательно-просветительскую направленность.

*Кандидат педагогических наук,
сборатель фольклора,
автор научных статей,
детских книг и научно-методической литературы
Мельник Ольга Евгеньевна*

Слова благодарности

Я искренне благодарю свою Сиятельную Музу и Мудрую Супругу Софию за то вдохновение, которое она мне дала для написания этой книги. София воодушевляла, поддерживала и помогала мне. Без моей Светлой Феи не было бы и этой книги.

Я также благодарен за помощь и советы по написанию книги Юлии Волкодав, Ольге Мельник, Сергею Батюшкову, Екатерине Савиной, Светлане Карелиной.

Каждый из них мастер в своей области, каждый из них обладает богатейшими знаниями и опытом, поделившись которыми, книга получилась интересной, яркой и познавательной.

Обращение к Читателю

Тема Рун и Рунического Искусства неразрывно связана со скандинавской мифологией.

Знакомясь с мифами, сагами и легендами, постигая их глубинный, сакральный смысл, мы можем лучше понять и осознать Руны и их воздействие на окружающий нас Мир.

Но эддические и скальдические тексты очень сложны современному читателю к восприятию. Многие так и «отодвигают в сторонку» сложные, но интереснейшие тексты скандинавских мифов и легенд, не дочитав их даже на четверть.

Поэтому в своей книге я постарался изложить сюжеты скандинавских мифов лёгким, доступным, ярким и увлекательным языком в стиле фэнтези, но с соблюдением достоверности мифов, насколько это было возможно, и добавил художественного образа героям-богам и происходящим в мифах событиям.

Данная книга – только начало. Если Вам Читатель, понравится Книга, то я буду рад начать работать над её второй частью.

Для вашего удобства в конце книги составлен краткий мифологический словарь специфических скандинавских названий, которые применялись в данной книге. Благодаря данному словарю, вы можете быстро сориентироваться в сложных и непривычных российскому читателю именах, названиях и терминах.

Уважаемый Читатель, в послесловии к книге будет расположена информация, на каких интернет-ресурсах вы сможете оставить свои отзывы, впечатления и пожелания.

С уважением, автор книги, Лев Невский.

Глава первая.

Девять миров планеты Астра

Давным-давно, в старые добрые времена, в нашей солнечной системе жила и процветала прекрасная и уникальная планета Астра. Она находилась между планетами Марс и Юпитер, там, где сейчас находится Пояс астероидов.

Уникальность этой планеты была в том, что на ней проживали представители различных миров. Иногда они враждовали, иногда дружили, иногда старались не замечать и игнорировать друг друга. Но случались и настоящие чудеса, когда обитатели этих разнообразных миров проникались искренней дружбой или любовью друг к другу. Бывало, они даже женились, и тогда стоял пир горой, и праздновались шикарные и весёлые свадьбы.

Одним из прекраснейших миров на планете Астра считался *Мир богов асов – Асгард*. Это была Обитель богов, место и мир совершенства. В этом мире боги жили, Созидали, Творили и отдыхали в своих дворцах, которые они называли чертогами.

В Асгарде они собирались на общие Советы для решения особо важных дел. В силу своих возможностей, из своего мира боги асы следили за порядком на всей планете, но, к сожалению, это у них не всегда получалось.

Близким по духу к Асгарду был *Мир богов Природы*. Эти боги также были Созидателями, но они считали асгардцев этакими гордецами, засевшими за высокие стены своего мира и поглядывавшими на остальных свысока.

Тем не менее, Боги Природы старались в дела Асгарда не влезать, хотя в былые времена между ними случались конфликты и даже войны. Но со временем поняв всю бесперспективность противостояния, они заключили перемирие и распределили между собой «сферы влияния» на планете.

Мир светлых эльфов также играл немаловажную роль в жизни планеты Астра. Это был Мир Творчества, Идей, Разума, Вдохновения и Воодушевления.

В большинстве своём это был незримый мир, редко открывающийся взору другим обитателям планеты. Но все понимали, что реализация тех или иных идей, задумок или творческих замыслов идёт через мир светлых эльфов.

Ещё одной особенностью светлых эльфов было то, что они считались духами-хранителями людей, о мире которых пойдёт рассказ чуть позже.

Мир эльфов был так тонок и иллюзорен, что никто, даже боги, не могли точно сказать, где он находится. Все знали, что он существует где-то там, «за горами, за лесами, морями и океанами». Но несмотря на это, светлые эльфы периодически появлялись то в одном мире, то в другом, только им ведомо с какими целями и намерениями.

Срединный Мир – мир людей. Он получил своё название за то, что географически считался «перекрёстком миров». Путь из одного мира в другой через мир людей считался самым коротким и пользовался популярностью, что доставляло немало хлопот людям и другим обитателям Срединного мира.

Мир людей хоть и не был таким сильным, как некоторые другие, однако все понимали, что он был этакой «точкой равновесия». Поэтому людям периодически хоть и «доставалось» от «соседей», но не очень сильно, можно даже сказать, что к ним относились как к назойливым «меньшим братьям», которые, если начинают «шалить», то их быстренько ставят на место.

Существовал на Астре и *Мир великанов*. В основном великаны делились на три больших клана – турсы, ётуны и инеистые.

Ётуны, как правило, были враждебно настроены к богам асам и людям. Турсы и инестые великаны были к людям и богам более благосклонны, но лишний раз старались с ними не общаться и не пускать их в свои владения.

Боги и люди считали почти всех великанов порождением сил Хаоса, в противовес Богам Природы, которые считались Созидателями. Но несмотря на это, великаны и боги Природы между собой не конфликтовали и в дела друг друга старались не лезть.

На юге от Срединного мира находился **Мир Огня**, в нём обитали огненные великаны. С ними обитатели других миров ассоциировали силы Энергии, Действия и Движения.

На севере от мира людей находился **Мир Льда**. Там властвовали силы Инерции и Покоя. Иногда, когда мир Льда переходил свои границы и пытался расширить свои владения, тогда мир Огня «охлаждал» его и растапливал напирющие на другие миры льды, и тем самым восстанавливал некое равновесие. Мир Льда считался ещё и миром уныния, поэтому находилось мало желающих «погостить» на его просторах.

В горных пещерах и в подземных городах выстроили свой **Мир гномы**, или, как их ещё называли люди, карлы или цверги. В этом мире правили силы Подсознания, Инстинктов, Желания и Стремления.

Гномы, или карлы, обладали огромными уникальными знаниями. И не только обладали, но и прекрасно их реализовывали, и за счёт своего трудолюбия воплощали знания в реальность. Самые красивые, самые творческие, самые волшебные и магические вещи на планете Астра были сделаны усердием, настойчивостью и трудолюбием гномов.

Ну и наш рассказ будет неполным, если мы обойдём вниманием **подземный Мир**, или, как его все единодушно называли, **Мир мёртвых**. Туда после смерти попадали все: и боги, и люди, и великаны, и гномы, и эльфы, и остальные обитатели планеты.

Правительница этого мира, царица Хель, никого не выпускала из своих цепких объятий. Перед ней все были равны.

Но мир Хель – это ещё и планетарная кладовая всеобщего жизненного опыта, своеобразное хранилище знаний о прошлом и настоящем, обо всех и обо всём.

Если мир асов считался «небесным» миром, то мир Хель в полной мере оправдывал своё название «подземный», так как находился глубоко в недрах планеты Астра.

Вот такой удивительной и уникальной была планета Астра, на которой богам асам некогда было скучать, их жизнь была полна приключений, битв, любви, ненависти, творчества и созидания и многого-многого другого, о чём пойдёт речь в этой книге.

Итак, в путь вместе с богами асами!

Глава вторая. Предчувствие ВсеОтца

Один, верховный Бог и предводитель богов асов, был в тревожном ожидании. Он хоть и считался правителем Асгарда, но как бог-созидатель (а не только как бог-воин) осознавал всю ответственность, лежащую на нём за судьбу планеты Астра.

Многие Миры, например, Мир людей, были созданы при его непосредственном участии, с ними было проще – он мог влиять на них напрямую.

Но были миры, такие, например, как, мир великанов или мир мёртвых, на которые он не имел прямого воздействия. И тогда вся его роль сводилась к сдерживанию исходящих от них враждебных сил.

Особняком стояли ещё два мира – мир Огня и мир Льда. Эти миры существовали на планете Астра задолго до появления прародителей самого Одина и по сути были своеобразной прародиной для остальных миров. Влияния на них Один не имел никакого, всё что ему оставалось – это проявлять мудрость и сдержанность, и договариваться с Силами, которые там правили.

Каждый Мир имел свои интересы, свой путь, своё развитие, всё это необходимо было учитывать: где-то проявлять мудрость, где-то настойчивость, где-то жесткость, где-то хитрость, иначе хрупкое равновесие сил на планете будет разрушено, и тогда эту необычную прекрасную планету ждёт гибель.

Вот какую колоссальную ответственность чувствовал верховный Бог, находясь на своей смотровой башне, вход в которую охраняли два верных Одину волка со своеобразными именами Жадный и Прожорливый. Вход в эту башню был строго-настрого запрещён всем, кроме супруги Одина Фригг, которая в его отсутствие правила Асгардом. Запрет на вход в башню был наложен потому, что из неё можно было наблюдать за всеми мирами, за самыми удалёнными уголками планеты.

Каждый день с утра Один восходил на смотровую площадку башни, обозревал миры и посылал облетать всю планету двух своих вездесущих воронов, которых звали Думающий и Помнящий.

И только после этого он шел в свой другой чертог, где проходили Советы двенадцати верховных богов и принимались самые важные и судьбоносные решения.

Сегодня вездесущие вороны-разведчики задерживались, это его тревожило. «Что могло случиться, что могло их задержать?» – эти мысли не давали ему покоя.

Больше всего Одина заботил мир великанов – ётуны, турсы и инеистые великаны постоянно доставляли ему беспокойство. Если с последними можно было договориться, убедить их в чём-то, то ётуны были практически неуправляемы, иногда казалось, что они живут по принципу «чем хуже, тем лучше». Ётуны постоянно вторгались в земли асов, людей и гномов.

«И как это нашим соседям, богам Природы, вanam, удаётся их утихомирить?» – размышлял Один? И тут же, вспоминая давнишний конфликт с ванами (богами Природы), сам же отвечал на свой вопрос: «С ними не забалуешь».

Боги Природы на планете Астра отвечали за урожай и плодородие, в них были заинтересованы все – и асы, и люди, и ётуны в том числе. Они хоть и Созидатели, но ссора с ними грозила локальной засухой или, наоборот, проливными дождями, смерчами или ураганами (которые могли смести с лица планеты целые поселения), неурожаем, отсутствием различных материалов, необходимых для развития и проживания на этой планете.

«Да, с ними не забалуешь», – ещё раз подтвердил свою мысль Один.

«Но где же мои верные „глаза и уши“?» – вернулся к своим первоначальным мыслям ВсеОтец?

ВсеОтец – это имя закрепилось за Одним давно. Когда Бёр, отец Одина, передал ему бразды правления Астрой, это была пустынная, необитаемая планета, не считая двух миров – Огня и Льда, которые были на ней изначально.

Та Астра, которую теперь созерцал со смотровой башни Один, была его детищем, его и двух братьев Одина: Вили и Ве. По сути, они втроём, были первыми Богами-Творцами, по крупицам создававшими миры планеты.

Но ВсеОтцом Одина прозвали ещё и потому, что, как это неправдоподобно может показаться, большинство богов асов были его детьми. Да! Так оно и было. Хоть Богиня Семейного Очага Фригг и была его супругой, но ВсеОтца это мало удерживало от «приключений» на троне.

Периодически супруга Одина Фригг высказывала ВсеОтцу недовольство подобным положением дел, но на её статус никто не покушался, на её трон никто не претендовал, да и власть в Асгарде у самой умной и мудрой богини была не меньшею, чем у Одина, который периодически обращался к супруге за советами. «Ну а мужчины, – в сердцах думала Фригг, – они и есть... Ну что с них в этом деле... взять. В конце концов, энергия других женщин, которая через Одина переходила в их Семью и Род, тоже не помешает».

Поэтому похождения ВсеОтца Фригг, конечно, раздражали, но поглядывала она на них со снисхождением, сквозь пальцы.

Один, сидя на троне смотровой башни, уловил позади себя еле слышные лёгкие шаги. «Фригг, – подумал он, – кроме неё в башню волки никого бы не пустили».

Фригг, подойдя сзади слева, положила супругу правую руку на плечо.

– Ещё не прилетели? – только и спросила она.

– Нет, – ответил Один, одновременно нежно накрыв её красивую изящную ладонь, лежащую на его плече, своей могучей дланью.

– Сегодня они не прилетят, если задержались, значит, есть на то причина, – молвила мудрая женщина-богиня, – уже поздно, утром всё прояснится, а сейчас нам необходимо отдохнуть перед завтрашним Советом богов.

– Моя милая Фригг, ты как всегда права, – согласился с ней Один, он встал и нежно обнял супругу.

Ещё с минуту постояв в башне, вместе созерцая миры, они не спеша направились в свой домашний чертог-дворец, о чём-то мило воркуя по дороге.

Совет верховных богов Асгарда был назначен на полдень, и Фригг, чувствуя внутреннюю тревогу супруга, вызвалась сопровождать его в смотровую башню.

Вороны уже поджидали своего хозяина и поделились с ним всем, о чём слышали и увидели на планете. Вести были беспокойные, можно даже сказать, крайне тревожные.

Складывая в единую мозаику разрозненные вести из тех или иных земель, Один чувствовал – надвигаются тяжелые времена, Золотое Время богов подходит к концу, скоро всё будет по-другому.

Фригг также понимала язык птиц и не хуже супруга умела складывать мозаику из различных, на первый взгляд не связанных между собой вестей и произошедших событий.

– Ты всё расскажешь Совету, о чём поведали тебе вороны? – спросила Фригг супруга.

– Нет, я не хочу сеять в Асгарде смуту и беспокойство, полагаю, что на Совете я сообщу о складывающейся тревожной ситуации в общих чертах.

– Думаю, нам надо пойти к священным норнам. Они либо развеют твои сомнения, либо подтвердят. В любом случае их слово очень весомо, они прядут нити судьбы всех живущих на планете, – предложила мудрая Фригг.

– Норн лишний раз лучше не беспокоить, если Совет решит, значит пойдём, – отозвался Один.

Фригг чуть склонила голову в знак согласия и супруги, взяв друг друга под руку, вышли из смотровой башни, и направились в чертог Одина на предстоящий Совет Богов.

В этот же день боги асы, посоветовавшись, приняли решение идти к вещим норнам – провидицам судьбы, эти три волшебницы ведали всё, что произойдёт и с людьми, и с богами.

Совет богов постановил, что в почётную свиту верховного бога войдут его сыновья: Тор – бог Молнии, Бури и Грома, рыжеволосый могущий богатырь; Бальдр – бог Солнца, Весны и Света; Тюр – бог Воинской Доблести и Чести, а также их супруги: Фригг, Сиф (супруга Тора) и Нана (супруга Бальдра).

На следующее утро по центральной улице города богов в сторону Радужного моста проследовала необычная процессия. Возглавлял её Один в шлеме с изображением орлиной головы, серебряных доспехах и своим самым мощным оружием – копьём Гунгниром, которое никогда не пролетает мимо цели и убивает всякого, в кого попадёт. Один не смог ехать верхом на своём восьминогом коне Слейпнире, так как Радужный мост, ведущий к источнику Урд, был довольно-таки хрупок и мог просто разрушиться.

За ним следовали его сыновья – Тор со своим молотом, с которым он никогда не расставался, Тюр с ярко сверкающим копьём, исчерченным рунами, и только Бальдр, самый светлый бог, шел без оружия, чистота его помыслов настолько была велика, что он никогда, кроме самых крайних случаев, не пользовался оружием, сила его слова была настолько огромна, что ему достаточно было только заговорить, как самые буйные и агрессивные затихали и умиротворялись.

Необычность данной процессии была в том, что Один редко собирал своих сыновей вместе, для этого необходимы были либо очень торжественный повод, либо очень серьёзная причина. Поэтому сам вид верховного бога, шествующего со своими сыновьями к Радужному мосту, уже вселял в жителей Асгарда тревогу, беспокойство и различные слухи.

Через несколько минут в том же направлении в парадных одеждах проследовали супруга Одина Фригг, супруга Тора Сиф и супруга Бальдра Нана.

Радужный мост состоял из двух не зависящих друг от друга частей. Одна его часть вела в мир людей Мидгард. Другая же, на которую хранитель Радужного моста Хеймдаль (кстати, тоже сын Одина), редко кого пускал, вела к священному источнику Урд.

На берегу этого источника и обитали вещие норны. Беспокоили их только в крайних случаях, поэтому Хеймдаль свято нёс свою вахту по охране моста и тем самым охранял покой трёх провидиц судеб всех живущих на планете.

– Приветствую тебя, сын мой, – молвил Один, подходя к Хеймдалю.

– Здравствуй, отец, до меня ещё не дошли вести с Совета богов, что случилось и куда вы все идёте? – обеспокоенно ответил страж богов.

– Мои верные вороны принесли мне тревожные вести, если они подтвердятся, то старого доброго мира уже не будет, грядут большие перемены. Мне необходимо понять, к чему нам готовиться и что ждёт нашу планету? Поэтому мы идём к норнам, чтобы они либо подтвердили мои тревожные предчувствия, либо опровергли.

– Радужный мост очень хрупок, поэтому переходите его по одному или парами, – предупредил всех Хеймдаль, – а тебе, Тор, придётся оставить свой молот здесь, он так тяжёл, что мост вас двоих не выдержит.

– Оставить мой молот, да ты в своём ли уме?! – моментально вскипел Тор.

– Я хранитель моста! Властью, данной мне Советом богов, с молотом я тебя на мост не пущу, – спокойно сказал Хеймдаль.

– Я молот не оставлю, – Тор в ярости топнул ногой, да так сильно, что содрогнулась земля за несколько вёрст в округе, и вопросительно взглянул на отца.

– Сын мой, ты же сам состоишь в Верховном Совете богов и сам голосовал за то, чтобы твой брат Хеймдаль был хранителем моста со всеми вытекающими отсюда полномочиями. Придётся подчиниться, – подытожил верховный бог.

К этому моменту к мосту подошла Фригт со своими невестками Сиф и Наной.

Тор, не желая, чтобы женщины были свидетелями их перепалки, спросил у отца, как ещё можно добраться до священных норн, минуя Радужный мост.

– Есть путь через ущелье, там течёт река с ядовитыми испарениями, ни люди, ни великаны перейти эту реку не могут, да и тебе её воды доставят неприятные ощущения, но другой дороги больше нет. Если ты приплывёшь к священным норнам по воздуху на своей бронзовой колеснице, запряженной козлами, они могут это счесть за неуважение к себе и не станут с нами общаться. Так что, сын мой, только пешком, как и все мы.

Асгард находился на огромном горном плато, со всех сторон его окружали крутые склоны гор, ущелья и две реки с ядовитыми водами. Это была прекрасная естественная природная защита Обитатели богов от сил хаоса и непрощенных гостей.

И так вся процессия по Радужному мосту проследовала к священным норнам, а Тору ничего не оставалось, как спуститься по крутому склону вниз и вброд переходить парящую ядовитыми испарениями реку.

Добравшись до источника Урд, Тор увидел сидевших там норн. Необычность этого источника заключалась в том, что он вытекал из огромного корня Мирового Древа Иггдрасиля, образуя небольшое озеро. Поверхность озера была голубее неба, его гладь не смели беспокоить ни духи ветра – сильфы, ни духи воды – ундины. Только два прекрасных изящных белых лебедя могли себе позволить всколыхнуть зеркальную водяную гладь.

Чудесные лебеди подплыли к берегу напротив Бальдра и пели ему волшебную песнь. Бальдр, понимавший язык птиц и зверей, был зачарован лебединой песней и слегка улыбался, лицо его было безмятежно и спокойно.

Фригт с невестками стояла чуть поодаль от Бальдра, они тоже любовались сказочными лебедями, но в сердце её уже закралась тревога – лебеди обычно поют песню перед смертью. Раз они её поют Бальдру, уж не по нему ли эта песнь?

В стороне от них, поближе к Одину, стоял Тюр, он, напротив, был весь сконцентрирован и, опираясь на своё волшебное руническое копьё, сосредоточенно переводил взгляд то в сторону отца, то в сторону норн. Но даже в этом напряжении его лицо и статная фигура были прекрасны.

Только ВсеОтец подошел вплотную к норнам, он стоял от них на расстоянии вытянутой руки в своём синем плаще, окаймленном золотыми звездами, но без шлема-орла на голове и копья Гунгнир в руках.

Три норны – Урд, Верданди и Скульд – сидели у источника на дубовых массивных стульях с высокими спинками, больше напоминавших троны.

Урд выглядела седовласой старухой, Скульд – юной красавицей, а Верданди почти невозможно было разглядеть, потому что она сидела позади сестер и волосы падали ей на лицо. Но боги прекрасно знали, что она выглядела как женщина средних лет.

Один долго всматривался в каждую из норн, на какие-то мгновенья его глаза встречались с глазами одной из провидиц Судьбы, потом он переводил взгляд на другую.

Один не проронил ни слова, норны тоже. Да это было и ни к чему, ВсеОтец прекрасно через глаза норн получал необходимые ему сведения и ответы на свои вопросы.

Если бы не песнь прекрасных лебедей, то единственными звуками во всей этой немой сцене был бы шорох листьев Иггдрасиля, изредка падающих с Мирового Древа, и тяжелое дыхание Тора, запыхавшегося от подъёма по крутейшему горному склону.

Лицо Одина мрачнело всё больше и больше. Ибо в глазах норн он увидел подтверждение своих мрачных опасений и тревожных вестей, которые ему принесли вороны Думающий и Помнящий.

Фригг только издали посмотрела на норн, и трагическая судьба её сына Бальдра сразу стала ей видна. Фригг обратила взор, полный любви и печали на своего сына, потом перевела взгляд на супруга сына Нану и, ничего ей не сказав, нежно, по-матерински приобняла невестку.

Наконец, оторвав свой взгляд от норн, Один с лицом мрачнее тучи подошел к своей супруге и, отведя её в сторону, чтобы другие не слышали их диалог, начал разговор.

– Мрачные, суровые и тяжелые времена нас ждут впереди. Золотое Время богов подходит к концу. Как бы мы ни противились, но неминуемое свершится – наша планета Астра и наши миры рано или поздно будут разрушены. Мы должны общими усилиями поддерживать спокойствие и порядок, продолжать жить полной жизнью, подготовить тех, кто, возможно, выживет, к умению созидать и творить на других планетах и в других мирах.

Самым незащищенным в этой катастрофе окажется Мидгард, мир людей. Они так привыкли к нашей постоянной помощи и благосклонности, что без нас их ждут жуткие, мрачные, свирепые тысячелетия. Силы Тьмы, Мрака и Хаоса будут править в мире людей.

– Пожалуй, тебе придётся на время покинуть Асгард и отправиться в мир людей, – поддержала супруга Фригг, – дай людям необходимые знания и мудрость, найди людей с чистой душой, поведай им, что ждёт впереди их мир. Создай среди них касту Волхвов и Хранителей. Мы, боги, так же нуждаемся в людях, как и они в нас. Рано или поздно тёмные времена пройдут, и на основе сохранённых знаний Волхвы и Хранители возродят былое величие Белых богов и людей.

– Я обращаю свое знание в мудрость, – продолжал Один, – дабы то, чему должно случиться, по возможности обернулось бы к лучшему.

– Тебе нужно идти к Мимиру, к хранителю Колодца Мудрости, – сказала мудрая Фригг, – если уж нам суждено уйти и погибнуть, то сделать это надо мудро и достойно. Нам также необходимо построить свой воинский чертог для набора в него самых смелых и отважных воинов Мидгарда, павших в бою. Чем больше у тебя будет искусных воинов, тем больше у нас будет времени, чтобы подготовиться к Решающей Битве.

– Твоей мудрости нет предела, – Один с любовью посмотрел на супругу, его мрачное лицо немного просветлело, – завтра же я отправляюсь к Мимиру, а потом в мир людей. Медлить нельзя.

Затем верховный бог обернулся и обратился ко всем остальным:

– Мы возвращаемся в Асгард, я получил от норн ответы на свои вопросы. Сегодня же я созываю Совет верховных богов, где я расскажу членам Совета, о чём мне поведали норны. Тор, а тебе опять со своим молотом идти через горное ущелье и ядовитую реку, и не опаздывая на Совет, – сказал Один и, взяв под руку супругу, направился к Радужному мосту.

Бальдр с Наной и Тюр с супругой Тора Сиф последовали за ними. Ну а богу Молнии ничего не оставалось делать, как возвращаться в Асгард «проторенной» им уже дорогой.

Пройдя Радужный мост, все увидели рядом с Хеймдаллем малютку Хнос, она была самой юной богиней Асгарда.

– Что сказали тётки норны? – пролепетала она.

– Всё будет хорошо, юная Хнос. Всё будет хорошо, – ещё раз зачем-то повторила Фригг.

Но чистое детское сердце юной богини не обманешь, по общему озабоченному виду богов малютка поняла, что тётка Фригг её просто утешает. И своим чутким детским слухом она услышала слова Одина, обращенные супруге: «Завтра же я отправляюсь к Источнику Мудрости. Меня скоро не жди, мой путь будет, через земли Мидгарда и Ётунхейма. Оставляю тебя на хозяйстве».

Глава третья.

Путешествие Одина к источнику Мудрости

Создав Совет верховных богов, владыка Асгарда поведал собравшимся о том что узнал от священных норн. О тех мрачных, суровых и тяжелых временах что ждут всех впереди, и богов и альвов, и людей. Сделав напоследок необходимые распоряжения, ВсеОтец направился к источнику Мудрости.

Путь из Асгарда к источнику Мудрости, или если точнее сказать колодцу Мудрости, лежал через земли людей и великанов. Часть пути верховный бог проделал на своём волшебном восьминогом коне Слейпнире. Но Один любил путешествовать, и раз уж он отправился в столь далёкий путь, то хотел посмотреть воочию, как и чем живут эти земли.

Путешествовал Один почти всегда тайно и под различными именами. Если он находился в мире людей, то принимал облик человека, если путешествовал по миру гномов, тогда никто его не мог отличить от цверга или тёмного альва. Лишь изредка, в случае крайней необходимости, ВсеОтец скидывал маскирующее его обличье и представал перед обитателями других миров во всей своей стати, мощи и божественном ослепительном сиянии.

Вот и сейчас, пронесясь над Мидгардом (Миром людей) на своём коне, он решил принять обличие великана и не спеша пройти по землям Ётунхейма (землям великанов). Чтобы восьминогий конь не выдал его, Один оставил его в реликтовой роще Ходдмимир, на границе этих двух миров.

Слейпнир был готов в любой момент по зову хозяина пронестись сквозь поля и леса, реки и горы и предстать пред своим хозяином. Но пока он мирно пощипывал нежную молодую травку на опушке реликтового леса.

Ётуны – извечные противники богов и людей. Ётуны – разрушители, «порождение сил хаоса», как называла их Фригг.

Путешествие по их землям было небезопасно даже для верховного бога, поэтому Один, чтобы не провоцировать ситуацию, «прикинулся веником» и вникал в жизнь этого враждебного ему края под видом «добропорядочного» великана-путешественника.

В тёмно-синем плаще и с посохом его было не отличить от обычного странника, да и имя себе Один на время этого путешествия выбрал подходящее – Вегтам Странник.

Подойдя к перекрёстку дорог, Один увидел подъезжавшего с западной дороги великана на огромном олене.

– Доброго пути, незнакомец, – кротко произнёс Один.

– И тебе доброго пути, странник, – приветствовал великан путника, – далеко ли путь держишь?

– Да иду куда глаза глядят, по миру путешествую, – отозвался Один.

– Мой путь на Восток, если тебе всё равно куда идти, составь мне компанию, если наш разговор скрасит мой долгий путь, я накормлю тебя в ближайшей харчевне, – предложил путнику великан.

– Пошли, обещаю, со мной тебе скучно точно не будет, – с едва уловимой иронией отозвался Вегтам Странник. – Как мне к тебе обращаться?

– Я Вафтруднир, мудрейший из всех великанов, – с важностью в голосе ответил ехавший верхом на олене ётун.

Один, уже догадавшийся, с кем повстречался, лишь получил подтверждение своим догадкам. Он много слышал о Вафтруднире, но никогда его не видел.

Молва говорила, что этот ётун действительно был мудрейшим из великанов, и многие пытались научиться у него мудрости.

Но цена сей науки была велика – этот представитель сил хаоса «развлекался» тем, что желавшим постичь его мудрость он загадывал загадки, и когда очередной «соискатель мудрости» не мог разгадать загадку, Вафтруднир просто напросто отсекал «соискателю мудрости» голову.

– Я Вегтам Странник, – представился Один, – и знаю, кто ты. Ты мудрый Вафтруднир, и я хочу кое-чему у тебя научиться и постичь твою мудрость.

– Ха-ха-ха! Знаешь ли ты, Странник, цену моим знаниям и мудрости? – спросил мудрый ётун. – Я задам тебе несколько вопросов-загадок. Если ответишь правильно, возможно я и поделюсь с тобой своими мудростью и знаниями, а не ответишь хоть на один вопрос, уж не обессуди – я отрублю твою голову. Но знай, Странник, на мои вопросы редко кто отвечает.

– Я принимаю твои условия, мудрейший, – с едва уловимой улыбкой ответил Один, – но условия будут нечестными, если спрашивать будешь только ты. Я тоже хочу задать тебе несколько вопросов, ответишь – мы квиты, не ответишь, я сам тебе снесу голову.

– Ха-ха-ха, – вновь расхохотался великан, – а ты, пожалуй, наглец, ну ладно, будь по-твоему. Только уговор – давай сразу решим наш спор, а то до харчевни осталось совсем немного, зачем же мне тебя кормить, если я всё равно лишу тебя твоей глупой головы? – самодовольно предложил великан.

– Будь по-твоему, и то верно, хотя если подумать, если ты не ответишь на мои загадки, то голову я тебе отсеку не сразу, а после того как ты меня угостишь сытным ужином в таверне, – подытожил Один.

На самом деле Один практически не ел, его духовное и физическое развитие достигло такового высочайшего уровня, что для поддержания своего организма в прекрасной форме, ему достаточно было солнечного света. Вот только он никак не мог отказать себе в удовольствии и периодически баловал себя изумительно вкусной медовухой.

Поэтому его предложение с ужином в таверне больше было для подзадоривания великана.

– Ну ты и наглец, незнакомец, – ответил Вафтруднир, – ну что, начнём?

– Я готов, – спокойно сказал ВсеОтец.

– Если ты так в себе уверен, – начал Вафтруднир, – как называется река, отделяющая Асгард от Ётунхейма?

Один на несколько секунд изобразил сосредоточенное лицо, картинно почесал правой рукой за ухом, ещё несколько секунд выдержал паузу и спокойно, полупрошептом ответил:

– Имя этой реки Ивинг, студёны её воды, но всё равно она никогда не покрывается льдом. Задавай же свой следующий вопрос, мудрый великан.

– Этот вопрос был несложный, – как бы небрежно ответил ётун, но в душе у него уже закралось сомнение подвоха. – Как зовут коней, на которых День и Ночь ездят по небосводу? – задал он второй вопрос.

– Коней, на которых День и Ночь ездят по небосводу, зовут Скинфакси и Хримфакси, – ответил Один и даже не стал изображать своё мнимое затруднение в ответе на вопрос.

Лицо Вафтруднира помрачнело, он стал нескрываясь нервничать, а сомнение подвоха со стороны странника ещё более усилилось. Имена коней знали лишь боги Асгарда и немногие избранные и посвящённые в остальных мирах планеты Астра.

Вафтруднир мучительно решал, что ещё спросить у странника, ведь у него остался только последний вопрос. Этот малый только прикинулся простаком, но кто же он?

«И связался же я с ним на свою голову... Ведь если незнакомец странник не спасует перед последним вопросом, то тогда настанет его черед спрашивать», – проносились тревожные мысли в голове мудрого великана.

Перебирая в голове самые сложные вопросы, Вафтруднир спросил:

– Как называется место, где разыграется последняя битва богов?

Желая немного наказать великана за его самоуверенность, Один опять изобразил сосредоточенное лицо, почесал за ухом, выдержал паузу, глубоко вздохнул и сделал задумчивый вид. Глаза великана заблестели в предвкушении скорой победы, рука его уже потянулась к рукояти меча.

– Я думаю, что долина Вигрид, раскинувшаяся на сто миль в длину и ширину, прекрасно подойдёт для битвы, которая решит судьбу богов и всего нашего мира, – спокойно, как бы рассуждая, ответил Один.

Вид у Вафтруднира стал жалок, он уже понял, что незнакомец явно выдаёт себя не за того, кто он есть на самом деле. «Кто же этот странник?» – стремительно носились в его голове мысли, но подумать о том, что верховный бог асов вот так запросто гуляет по просторам Ётунхейма, такая мысль даже не проскальзывала в его мудрой голове.

– Теперь моя очередь задавать вопросы, ты готов на них ответить? – строго взглянув на великана, спросил Один.

– Задавай свои вопросы, чего тянешь, – только и смог ответить великан упавшим голосом.

– Каковы будут последние слова, которые верховный бог Один прошепчет на ухо своему любимому сыну Бальдру в день его похорон? – спросил ВсеОтец.

Великан слез со своего оленя и, дрожа от страха, вплотную подошел к незнакомцу, пристально взглянув ему в глаза.

– Это знает только Один. Только он знает, каковы будут его последние слова, обращенные к своему сыну Бальдру, – сказал великан и, переведя дух, добавил: – И только Один посмел бы спросить об этом, ведь Бальдр ещё жив. Я достаточно мудр, чтобы понять, что ты, Странник, и есть Один, но моей мудрости не хватит, чтобы ответить на твой вопрос. Я проиграл спор, и я весь в твоей власти, – понурился, добавил великан.

Вафтруднир был одним из немногих великанов, которого с определённой долей иронии можно было назвать «умеренным разрушителем». Этот ётун был воплощением сдерживающей мудрости и жизненного опыта, которые урезонивали и утихомиривали самые буйные и безбашенные головы великанов.

Именно поэтому, хоть Один и хотел проучить самоуверенного и самодовольного великана, но смерти ему не желал.

– Твоя ошибка, Вафтруднир, в том, что при всей твоей мудрости ты не всегда можешь разглядеть черту, за которой твоя уверенность в себе переходит в слишком высокую самоуверенность, и тогда ты теряешь контроль над ситуацией, – назидательно сказал Один.

– Твоя правда, великий и могущий отец богов, – понуро отвечал великан.

– Я сохраню тебе жизнь, если ты поклянешься сохранить в тайне моё пребывание в ваших землях.

– Клянусь, – тут же, не задумываясь, пообещал великан.

– Смотри, если нарушишь свою клятву, моё копьё Гунгнир поразит тебя в любом месте, в каком бы мире ты ни находился, – опять назидательно и строго сказал Один, – но это ещё не всё. Если хочешь сохранить свою голову, скажи мне, какую цену запросит Мимир за глоток из источника Мудрости, который он охраняет?

– На этот вопрос я как раз могу ответить – он попросит твой правый глаз, – отвечал Вафтруднир.

– А может, Мимир согласится на меньшую плату? – вопрошал великана Один.

– Нет, на меньшую плату Мимир не согласится. Поверь моему слову, Великий Один, многие приходили к нему за глотком из источника Мудрости, но ещё никто не решился заплатить цену, которую просит Мимир, и я, Вафтруднир, в их числе.

Один стоял в раздумье: «Может, еще о чём спросить великана? Если я испью глоток из источника, то все остальные ответы на свои вопросы я получу сам, поэтому я только теряю время с великаном, пора его отпускать», – подумал Один.

Великан с нетерпением поглядывал на ВсеОтца, думая, что ещё от него надобно Великому Одину, но Один в раздумье молчал, и наконец великан не выдержал и спросил:

– Я ответил тебе, великий бог, на твой вопрос, не терзай же меня более неведением моей судьбы – либо отпусти меня и позволь мне следовать своим путем, либо отсеки мне голову.

– Я не желаю тебе смерти, но помни мой тебе урок, не усвоишь – твоя самоуверенность когда-нибудь тебя погубит, – вновь назидательно и строго проговорил Один, – езжай с миром, – добавил ВсеОтец.

– В нашем мире о тебе рассказывают как о жестоком, свирепом и не имеющим жалости властителе. Жаль, что ты запретил мне рассказывать о тебе, я бы опроверг эти слухи, – сказал великан, садясь на своего огромного оленя.

– Я строгий, но справедливый, – только и ответил Один. – Езжай с миром, – ещё раз добавил он.

Вафтруднир почтительно склонил голову в знак прощания и уважения перед путником и, прищипорив своего огромного оленя, поехал своим путём.

А мысли Великого Правителя Асгарда уже были далеко, он думал о том, какую ужасную цену придётся заплатить Мимиру за глоток из источника Мудрости.

ВсеОтец был в смятении, навеки лишиться правого глаза – не велика ли плата? «А может, повернуть назад, в Асгард, к чему мне мудрость, – думал он, – если я и так от норн знаю исход Рагнарёка?»

И тут же гнал прочь подобные мысли: «Да, наша судьба уже предрешена, но очень важно, КАК погибнуть, какой урок из этого получит следующее поколение Богов-Творцов, успеем ли мы подготовить для них новые Миры на новой планете? На всё это необходимо ВРЕМЯ. А выиграть ВРЕМЯ я смогу, лишь обретя дополнительную мудрость из источника. Зная, ЧТО и КАК делать, я выиграю ВРЕМЯ, и тогда наша гибель будет не напрасной. Так неужели мой правый глаз перевесит все те доводы, которые я сам себе привёл?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.